Глава 3: Карманные Часы, Граф и Марионетка I

- М-м-м… - простонал Хершерик, ёрзая в своей кровати.

После испорченного банкета отец принёс Хершерика в его комнату. Мерия, которая даже сильнее него расстроилась, всё время его утешала, пока купала. В конце концов его переодели в пижаму, и он залез в постель. Обычно он засыпал за пару минут, но сегодня сон не шёл.

Когда Хершерик снова перекрутился, взгляд ухватил красивые серебряные карманные часы, которые он оставил на боковом столике.

Эти часы упали к его ногам, когда арестовывали графа Люцерию. Они тут же приковали к себе взгляд. Прежде чем он успел опомниться, часы уже лежали у него в руках. Теперь серебряные часы блестели в лунном свете, проникающем сквозь шторы.

Тогда люди и не думали о том, чтобы пытаться защитить Люцерию или Барбассе, они просто были напуганы. Это и позволило Хершерику незаметно поднять и унести часы.

Хершерик вылез из-под одеяла и взял часы.

Часы были непростыми не только внешне. На них присутствовала кнопка, при нажатии на которую открывался циферблат. Он уже понял по своему режиму сна, да и по общим ощущениям, что в сутках здесь те же двадцать четыре часа. На циферблате расположилось по кругу двенадцать чисел, рядом с одним из которых застыла часовая стрелка. Исходя из расположения цифры, Хершерик догадался, что сейчас десять часов.

«Почему отец так расстроился, что граф Люцерия оказался предателем?»

Вселенская грусть отца ярко отпечаталась в памяти. Как король, Солеил должен был гневаться на своего вассала, решившего его предать. Отец был добрым, поэтому ничего удивительного, что он в такой ситуации расстроился. Но, если присмотреться, он не просто грустил. Он был разочарован до мозга кости.

«Граф в общем-то не выглядел плохим…»

Хершерику показалось, что граф Люцерия искренне беспокоился о своей родине. В то же время, всё выглядело так, словно его загнали в угол.

«Что-то не так»

Беспокойство по этому поводу не давало Хершерику заснуть.

Неуверенность и противоречия в сердце Хершерика крепли. Он отчаянно пытался докопаться до истинны, вновь и вновь проматывая в голове события сегодняшнего инцидента.

Документ графа Люцерии;

Сильный шок и отчаяние на лице отца;

Секретное послание, перехваченное маркизом Барбассе;

Марких Барбассе, полный уверенности в отличие от графа Люцерии, погружающегося в бездну отчаяния.

Он пытался вспомнить детали, которые ускользнули от него, и сбился со счёта, сколько раз прокручивал эту сцену в голове.

«Ах!»

Противоречия в сердце Хершерика исчезли. Он расслабил руку, отчего на пол выпали часы, но он даже не заметил.

«Доказательства маркиза и графа не состыковываются!»

Доказательства маркиза, безусловно, могут быть неопровержимы и исчерпывающи. Однако, стал бы человек, отправляющий подобное послание другому государству, идти прямо в лицо опасности, к королю?

Будь Хершерик на его месте, он бы вообще сразу же сбежал. Так у него было бы больше шансов. Ни один вор не стал бы с уликами своего преступления в руках идти в полицию.

Министр тоже вёл себя странно. Как он смог определить, что документы графа – подделка, даже не смотря на них?

«Возможно, он заранее знал, что написано в этом документе?»

Заметив эти противоречия, другие моменты тоже начали выглядеть сомнительно.

Кроме того, Хершерику никак не удавалось забыть то выражение лица министра Барбассе. Высокомерный взгляд, на манер власть имущих из исторических драм, смотрящий с высока на всё сущее. Хершерику было неприятно его вспоминать.

««Первый шаг сделан»?»

Последние слова, сказанные Люцерией, не давали ему покоя.

Он поднял карманные часы. От падения ли, карманные часы раскрылись. Взглянув внутрь, глаза Хершерика расширились. Там был не циферблат, а небольшой портрет. Похоже, у часов две внутренние секции. Нажимаешь один раз – открывается циферблат, два – портрет.

На портрете молодой и в расцвете сил граф Люцерия, вместе с женщиной, вероятно, его женой, и ребёнком на руках. Семья выглядела счастливой.

«Графа, скорее всего, казнят…»

Он вспомнил разговор аристократов по пути в комнату: - «Он уже в камере? Надеюсь, он не будет пытаться сбежать».

Хершерик захлопнул часы и положил их на стол. Сам он лёг, укутавшись одеялом.

«Прямо сейчас к нему я не попаду»

Не трудно было догадаться, что расследование уже начали.

Но он чувствовал, что им нужно встретиться.

Хершерик лежал с закрытыми глазами.

Уже два года минуло с тех пор, как он очнулся в этом мире. Хершерик попал в королевскую семью, о чём в прошлой жизни и помыслить не мог.

Его без упрёка кормят. Вся его одежда вышита на заказ у лучших мастеров. Пускай у него нет мамы, Мерия всегда добра к нему. Его отец – король, но помимо этого просто добрый, красивый молодой мужчина.

В сравнении с прошлой, эта жизнь похожа на сон, где нет проблем. Он словно выиграл лотерею.

Однако, этот мир, возможно, не настолько идеален, как кажется. Воспоминания о прошлом мире, где жизнь была полна трудностей, не оставляли его. Но он оставил их в закоулках памяти. Ему казалось, что если он будет думать об этом слишком долго, то просто сдастся и забудет свою прошлую жизнь.

И ему, возможно, уже не хочется помнить о реальной смерти Рёко и о её семье, с которой она разлучена на веки. Лишь отдаться сладкой дворянской жизни.

Совесть говорила ему, что он должен был помнить. Но эгоизм твердил обратное. Они столкнулись внутри Хершерика.

В четыре утра Хершерик выскочил с кровати и быстро переоделся. На дворе стояла ранняя весна, потому он надел пальто. Осторожно высунув голову из-за двери, он осмотрел коридор на наличие посторонних и, никого не обнаружив, выбежал наружу.

«Как же хорошо, что Мерия показывала мне зарисовку внутренней части замка»

Он регулярно гулял с Мерией во дворе. Хотя покидать внутренний дворец или сад он не мог, Мерия всё равно тщательно наставляла его, как, куда, зачем добраться.

В общих чертах, замок состоит из: резиденции короля – внутреннего замка в северной части, официального королевского замка в южной части, исследовательских институтов в восточной части и генерального штаба военных в западной. Также она указывала на всякие полезные мелочи, но Хершерику, пока он легально не мог там передвигаться, хватало и направления к темницам.

Хершерик с трудом добрался до места, возможно, только за счёт роста не попавшись патрулю.

Когда он вышел из прохода меж королевским замком и генеральным штабом, то попал на тренировочный плац. Днём тут было не продохнуть от солдат и рыцарей. Однако сейчас здания штаба одиноко высились над плацом.

Хершерик впервые оказался за пределами внутреннего дворца. Обычно он резвился снаружи, но сейчас у него не было подобной роскоши.

«Тюрьма к западу отсюда…»

Вспомнив схему, Хершерик двинулся вперёд. Пару раз на пути он прошмыгивал мимо солдат на ночной вахте, и таким образом добрался до тыльной части генерального штаба.

Вероятно, из-за редкого покоса, трава в саду между стенами замка и штабом выросла совсем высоко. Ему повезло, что ребёнок легко в ней помещался, лишь немного пригнувшись.

На внешней стене проглядывалось окно у самого пола, скрытое одной решёткой. Таких тут было в достатке. Служили они источником света и свежего воздуха для заключённых в темнице.

«Надеюсь, он здесь…»

- Граф Люцерия, вы там? – шёпотом крикнул он, но ответа не последовало.

Хершерик вопрошал так у каждого окошка. Никто не отвечал.

«Вот и последнее окно…»

- Граф, если вы здесь, пожалуйста, ответьте.

«Если не здесь, то уже нигде. Возможность будет упущена»

Хершерик молился, на руке, в которой лежали часы, заиграли желваки.

- Кто здесь?

Без сомнения, это был тот самый голос, который он услышал в банкетном зале – голос измученного светловолосого мужчины.

http://tl.rulate.ru/book/14743/644939